

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 122

Август-сентябрь 2009

Скоппола против Италии (№2)[Scoppola v. Italy (2)] (жалоба № 10249/03)

Постановление от 17.9.2009 [Большая Палата]

Статья 7

Пункт 1 статьи 7

Без закона нет наказания

Статья 7 Конвенции подразумевает придание обратной силы более мягкому уголовному закону: *нарушение*

Статья 6

Уголовный процесс

Пункт 1 статьи 6

Справедливость разбирательства

Изменение законодательства, лишившее заявителя преимущества, которое обусловило выбор им упрощенного порядка разбирательства: *нарушение*

Обстоятельства дела – В 1999 г. заявитель убил жену и ранил одного из своих детей. По окончании расследования прокуратура ходатайствовала о том, чтобы заявитель предстал перед судом по обвинениям в убийстве, покушении на убийство, жестоком обращении с семьей и незаконном хранении огнестрельного оружия. В период времени, когда эти преступления были совершены, они наказывались пожизненным лишением свободы с изоляцией в дневное время. В ходе слушания, проводимого судьей по предварительным слушаниям, судья удовлетворил ходатайство заявителя о рассмотрении дела в упрощенном порядке, применение которого могло повлечь смягчение приговора в случае осуждения. Согласно действовавшей в то время редакции пункта 2 статьи 442 Уголовно-процессуального кодекса

(УПК), эта процедура предусматривала, что если преступление, совершенное подсудимым, наказывалось пожизненным заключением, то при упрощенном порядке рассмотрения он мог бы быть приговорен к тридцати годам лишения свободы. Судья по предварительным слушаниям признал заявителя виновным и отметил, что ему грозило пожизненное лишение свободы, однако учитывая, что он ходатайствовал об упрощенном порядке, то был приговорен на срок тридцать лет. Прокуратура при Апелляционном суде подала жалобу на решение судьи по предварительному слушанию, ссылаясь на то, что он должен был применить статью 7 Указа № 341 от 24 ноября 2000 г., который вступил в силу в день вынесения обвинительного приговора. В частности, прокуратура указывала на то, что вышеуказанной статьей 7 были внесены изменения в статью 442 УПК, и теперь в случае рассмотрения дела в упрощенном порядке пожизненное лишение свободы подлежало замене пожизненным лишением свободы с изоляцией в дневное время, если было установлено наличие «совокупности преступлений» или «длящегося преступления». В 2002 г. Апелляционный суд присяжных приговорил заявителя к пожизненному заключению, указав, что, во-первых, новое процессуальное правило было применимо ко всем делам, находящимся в производстве, и, во-вторых, что заявитель был вправе отозвать свое ходатайство о рассмотрении дел в упрощенном порядке и просить о рассмотрении в общем. Кассационная жалоба заявителя была отклонена в 2003 г.

Правов – Статья 7: (а) Толкование статьи 7 Конвенции в прецедентной практике Суда – В своем решении X против Германии [X v. Germany] (№ 7900/77, 6 марта 1978 г.) Европейская комиссия по правам человека выразила мнение, что в отличие от положения, содержащегося в последнем предложении пункта 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах ООН, статья 7 Конвенции не гарантировала права на более мягкое наказание, предусмотренное законом, принятым после совершения преступления. Сославшись на это решение, Суд подтвердил, что статья 7 не предоставляет преступнику право на применение более мягкого уголовного закона. Однако, начиная с 1978 г. на европейском и международном уровне постепенно стал формироваться консенсус относительно того, что применение уголовного закона, предусматривающего более мягкое наказание, даже если этот закон был принят после совершения преступления, стало основополагающим принципом уголовного права. Придя к этому выводу, суд сослался на Американскую конвенцию о правах человека, Хартию Европейского союза по правам человека, прецедентную практику Европейского суда справедливости, Статут Международного уголовного суда, прецедентную практику Международного трибунала по бывшей Югославии. Важным обстоятельством было и то, что государство-ответчик стало признавать этот принцип с 1930 г. По мнению суда, ожидать, что суд, рассматривающий уголовное дело, будет назначать за совершение наказуемого деяния ту санкцию, которую законодатель сочтёт соразмерной, соответствовало бы принципу верховенства права, существенной частью которого была статья 7. Назначение наказания более тяжкого по той единственной причине, что оно было предусмотрено на момент совершения преступления, означало бы применение правил, регулирующих последовательность уголовных законов во времени, в ущерб интересам подсудимого. Кроме того, это фактически означало бы игнорирование любых благоприятствующих обвиняемым законодательных изменений, которые были внесены до момента вынесения обвинительного приговора, а также назначение наказаний, которые государство и общество, представляемое им, стало полагать чрезмерным. Суд отметил, что обязательство выбрать из нескольких уголовных законов тот, положения которого были наиболее благоприятствующие, представляло собой уточнение правил о

правопреемстве в уголовном законодательстве, которое соответствовало еще одному существенному элементу статьи 7, а именно предсказуемости наказания. Соответственно, Суд пришел к выводу, что следует отойти от практики, установленной Комиссией в деле *X против Германии*, и утвердить, что пункт 1 статьи 7 Конвенции гарантирует не только принцип отказа от придания обратной силы более строгим уголовным законам, но также, хотя и неявно, принцип придания обратной силы более мягкому уголовному закону. Воплощенный в этом правиле принцип состоит в том, что при наличии различий между уголовным законом, действовавшим в момент совершения преступления и последующими уголовными законами, принятыми до вынесения окончательного решения по делу, суды обязаны применять закон, положения которого благоприятствуют подсудимому наибольшим образом.

(b) Вопрос относительно того, содержала ли статья 442 Уголовно-процессуального кодекса материально-правовые положения уголовного закона – Статья 442 являлась частью Уголовно-процессуального кодекса, нормы которого регулировали процедуру расследования и судебного разбирательства в отношении преступников. Однако пункт 2 статьи 442 был полностью посвящен сроку наказания, назначаемого при разбирательстве в упрощенном порядке. Кроме того, не имелось сомнений, что наказания, предусмотренные пунктом 2 статьи 442 УПК, назначались при установлении вины в совершении правонарушения, что они относились к «уголовным» в соответствии с национальным законодательством, и что их цель являлась превентивной и карательной. Более того, они представляли собой «наказание», налагаемое за совершение деяний, в которых подсудимый был обвинен, а не мерами, относящимися к «исполнению» наказания. Таким образом, Суд полагает, что пункт 2 статьи 442 УПК являлся материально-правовым положением уголовного закона, касающимся срока наказания, назначаемого при вынесении обвинительного приговора по результатам рассмотрения дела в упрощенном порядке. Соответственно, оно подпадало под действие нормы, содержащейся в последнем предложении пункта 1 статьи 7 Конвенции.

(с) Вопрос относительно того, было ли предоставлено заявителю право на применение более мягкого уголовного закона по его делу – Поправка к статье 442 УПК, внесенная с тем, чтобы предусмотреть, что в случае вынесения обвинительного приговора по результатам рассмотрения уголовного дела в порядке упрощенного производства, «пожизненное лишение свободы подлежало замене на тридцать лет заключения», представляла собой последующее уголовно-правовое положение, предусматривающее назначение более мягкого наказания. Соответственно, статья 7 Конвенция в толковании Большой палаты требовала, чтобы заявителю было предоставлено право на его применение, что и имело место при рассмотрении дела судьей по предварительным слушаниям и назначении тридцати лет лишения свободы в качестве наказания. Однако приговор, вынесенный в результате применения пункта 2 статьи 442 в пользу заявителя, был отменен Апелляционным судом Рима и Кассационным судом, хотя статья 442 УПК с изменениями не содержала никакой неясности; она четко устанавливала, что пожизненное лишение свободы подлежало замене на лишение свободы сроком на тридцать лет. Соответственно, заявитель был приговорен к более тяжкому наказанию, чем предусмотренное законом, наиболее благоприятствующим ему; таким образом, государство-ответчик не исполнило свое обязательство по применению в его деле того положения, которое устанавливало наиболее мягкое наказание и которое действовало после совершения им преступления.

Вывод: нарушение (одиннадцать голосов против шести).

Статья 6: Заявитель жаловался, что хотя он ходатайствовал о рассмотрении дела в упрощенном порядке, он был лишен обусловившего его выбор преимущества, которое вытекало из закона, действовавшего в тот момент времени, когда он этот выбор сделал, а именно замены пожизненного лишения свободы на лишение свободы сроком на тридцать лет. Упрощенный порядок, установленный итальянским уголовно-процессуальным кодексом, предусматривал несомненные привилегии в отношении подсудимого, но также предусматривал и ограниченное применение фундаментальных процессуальных гарантий. Заявив ходатайство о рассмотрении дела в упрощенном порядке, заявитель, который был представлен защитником по своему выбору и, таким образом, был в состоянии оценить последствия своего ходатайства, безоговорочно отказался от своих прав на открытое разбирательство, вызов свидетелей, представление новых доказательств, допрос свидетелей обвинения. Соответственно, у него имелись правомерные ожидания, что благодаря процессуальному выбору, который он сделал, максимальное наказание, которое могло быть ему назначено, не превышало лишения свободы сроком на тридцать лет. Но это правомерное ожидание заявителя было разрушено Указом № 341 от 2000г., который установил, что в случаях, когда судья полагал, что соразмерным наказанием, подлежащим назначению, было пожизненное лишение свободы изоляцией в течение дня, то оно должно было быть заменено пожизненным лишением свободы без таковой. Однако это изменение в правилах, регулирующих наказание, применялось не только к подсудимым, которые только подавали ходатайства о рассмотрении дела в упрощенном порядке, но и к тем лицам, которые, как заявитель, ходатайство уже подали и были преданы суду первой инстанции до публикации Указа № 341 в официальном источнике. Это противоречило принципу правовой определенности и защите правомерного доверия лиц, участвующих в судебном процессе, к государству, которое позволяло в одностороннем порядке уменьшить преимущество, предоставляемое в связи с отказом от некоторых прав, присущих концепции справедливого разбирательства. В данном случае применение Указа № 341 после рассмотрения дела в суде первой инстанции лишило заявителя существенного преимущества, гарантированного законом и обусловившего его выбор о рассмотрении дела в упрощенном порядке.

Суду оставалось выяснить, мог ли отказ заявителя от своего ходатайства о рассмотрении дела в упрощенном порядке исправить положение, нарушающее его права. Суд отметил, что если бы заявитель отказался от этого ходатайства, он не смог бы принудить власти исполнить ранее заключенное соглашение. Однако было бы чрезмерным требовать от подсудимого отбросить возможность рассмотрения дела в упрощенном порядке, на что согласились власти и в результате применения которого в суде первой инстанции он получил привилегию, которую и ожидал, а именно сокращение срока приговора до тридцати лет лишения свободы. Более того, правомерное ожидание было разрушено обстоятельствами, ему неподвластными, такими как длительность разбирательства и принятие Указа № 341 от 2000 г.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 46: Учитывая особые обстоятельства дела и острую необходимость в том, чтобы прекратить нарушение статей 6 и 7 Конвенции, Суд пришел к выводу, что государство-ответчику надлежало обеспечить замену наказания в виде пожизненного лишения свободы, назначенного заявителю, наказанием соответствующим принципам, изложенным в постановлении, а именно лишением свободы на срок, не превышающий тридцать лет.

Статья 41: 10,000 евро в качестве компенсации причиненного морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.